

A movie poster for the film 'The Witch' (Russian title 'ИЗБУШКА'). The central figure is a woman with long, flowing red hair, wearing a black leather jacket over a white shirt with traditional Russian embroidery. She holds a broom that glows with green magical energy. To her right is a black cat with glowing green eyes and a collar with a bell. The background is a surreal night scene with a full moon, a modern skyscraper on the left, and a traditional wooden house on stilts on the right. The title 'ИЗБУШКА' is written in large, ornate gold letters, and the tagline 'ПОВЕРНИСЬ К ЛЕСУ ЗАДОМ, К ЧЕРТУ — ПЕРЕДОМ!' is in green and white letters below it.

НАТА
РАЧЕВСКАЯ

ИЗБУШКА,

ПОВЕРНИСЬ К ЛЕСУ ЗАДОМ,
К ЧЕРТУ — ПЕРЕДОМ!

Ната Рачевская

Избушка, повернись к лесу задом, к черту — передом!

<https://litres.ru/74018099>

SelfPub; 2026

Аннотация

Думала, что работа в диджитал-агентстве — это ад? Ха! Настоящий ад — это когда твоя покойная бабушка оказывается той самой Ягой, а тебе в наследство достается покосившаяся избушка в Подмоскovie, говорящий кот с алкогольной зависимостью и контракт на обслуживание славянской нечисти.

Теперь мой день начинается не с кофе, а с разборки с водяными, которые затопили элитный фитнес-клуб, и русалками, требующими таргетированную рекламу.

Но хуже всего — Константин Чернoяров. Он же Кощей. Бессмертный застройщик, олигарх и редкий гад, положивший глаз на мою землю. Он думает, что меня можно купить. Я думаю, как бы не испепелить его случайно (или намеренно).

Но когда над обоими мирами нависает древнее Лихо, нам придется объединиться. Главное — не влюбиться в этого бессмертного эгоиста, ведь у него, как известно, вместо сердца — иголка. И кажется, она начинает колоть.

Содержание

Глава 1. Диджитал, избушка и пушистый выпивоха	4
Глава 2	16
Конец ознакомительного фрагмента.	25

Ната Рачевская

Избушка, повернись к лесу задом, к черту — передом!

Глава 1. Диджитал, избушка и пушистый выпивоха

Если бы утро могло подать на меня в суд за оскорбление чувств верующих в продуктивность, оно бы выиграло.

— Яна, дорогая, мы ценим твой креативный вклад в продвижение бренда биоразлагаемых подгузников «Эко-Попа», — Эдуард, наш тимлид с бородой, пахнущей сандалом и экзистенциальным кризисом, поправил свои круглые очки без диоптрий. — Но твой последний слоган «В наших подгузниках ваше будущее не пахнет» Чат-ГПТ выдал аналитику, что триггер «пахнет» снижает конверсию на четыре и две десятых процента. Мы решили оптимизировать твою ставку. В ноль.

— Вы меня увольняете? — я даже не подняла глаз от экрана, где лениво дорисовывала презентацию в Figma. — Из-за робота, который рифмует «любовь» и «кровь» и путает пальцы на руках?

— Мы расстаемся друзьями на основе экологического взаимопонимания, — мягко поправил Эдуард. — Сдай пропуск на ресепшене. И, пожалуйста, заberi свой кактус. Он нарушает минимализм опенспейса.

Через сорок минут я стояла на Садовом кольце. В левой руке — картонная коробка с блокнотами, кружкой с надписью «Слёзы таргетолога» и колючим суккулентом. В правой — вибрирующий смартфон. Звонил незнакомый номер с кодом города, который явно не входил в топ-3 моих любимых мест для инвестиций.

— Яна Игоревна? — голос на том конце провода звучал так, будто его обладатель триста лет жевал сухой пергамент, запивая дистиллированной водой. — Нотариус палаты Московской области, Сидор Поликарпович. Ваша бабушка, Арина Родионовна хм, извините, Арина Власовна, оставила завещание. Вам необходимо явиться для вступления в наследство. Сегодня до шести. Иначе объект перейдет на баланс иных ведомств.

— Какое наследство? — я нахмурилась, уворачиваясь от пролетающего самокатчика. — Бабушка умерла десять лет назад. И у неё была комната в коммуналке в Сызрани, которую давно продали.

— Не та бабушка, — сухо отрезал Сидор Поликарпович. — По материнской линии. Прабабка. Адрес скинул по СМС. Торопитесь, Яна Игоревна. Недвижимость в Подмоскowie нынче — дело пожароопасное. Особенно ваша.

Навигатор определил точку назначения как «деревня Малые Гнилуши, тупик Лешего, участок один». Полтора часа на электричке, сорок минут на автобусе, который дребезжал так, словно его детали держались исключительно на подорожнике и честном слове водителя, и вот я здесь.

Лес начинался сразу за покосившимся забором из колючей проволоки. Пахло прелой листвой, сыростью и почему-то жареными пирожками с потрохами. Воздух здесь был странным — плотным, тяжелым, он словно вибрировал на низкой частоте, от которой зубы начинали слегка поднывать.

Я шла по едва заметной тропинке, проклиная свои новые замшевые лоферы. Заросли крапивы становились выше человеческого роста, когда деревья резко расступились, открывая небольшую поляну.

— Ну нет, — вслух произнесла я, останавливаясь. — Это какой-то пранк. Где скрытые камеры?

Посреди поляны стоял дом. Сказать, что он был ветхим — значит сделать комплимент трущобам Калькутты. Потемневшие от времени бревна, мох на крыше, вместо трубы — какой-то кривой глиняный горшок. Но самое дикое было внизу. Фундамента у дома не было. Вместо него из земли торчали две массивные, чешуйчатые, грязно-желтые опоры с огромными когтями. Они глубоко уходили в дерн, и мне показалось — клянусь своими невыплаченными налогами! — что левая опора только что лениво поскребла когтем о камень.

— Так, Яна, — я закрыла глаза, сосчитала до пяти и открыла. — Это токсичный галлюциноз от стресса. Серотониновый провал после увольнения. Сейчас ты повернешься, пойдешь назад...

Дом глухо скрипнул. Бревна заходили ходуном, и вся эта махина медленно, с тяжелым вздохом, развернулась ко мне глухой стеной, где не было ни окон, ни дверей.

— Избушка, — хриплым от волнения голосом вспомнила я детские сказки. — Повернись к лесу задом, ко мне э-э-э лицом? Или как там по ТЗ?

Строение замерло. На секунду воцарилась тишина, нарушаемая только писком комара. А затем дом выдал такой скрежет, будто гигантский пес чесал за ухом. Он повернулся обратно, явив кривое крыльцо со сломанной балясиной. Дверь сорвалась с одной петли и гостеприимно приоткрылась, обнажая абсолютную темноту внутри.

Я сделала шаг назад. Мои лоферы скользнули по мокрой траве. Ноги словно налились свинцом, но любопытство маркетолога (а вдруг это новый иммерсивный квест от Яндекса с бюджетом в пару миллиардов?) перевесило инстинкт самосохранения.

Я поднялась по трещащим ступеням. Внутри пахло сушеной полынью, старыми книгами и перегаром. Тяжелым, качественным перегаром, какой бывает после трех дней дегустации крафтового пива в закрытом баре.

Комната была одна. Посреди стояла огромная русская

печь, покрытая трещинами. На длинном дубовом столе валялись пустые пластиковые бутылки, обглоданная куриная кость и раскрытый макбук старой модели, подключенный к розетке, которая была грубо вбита прямо в бревенчатую стену. На экране макбука горела страница «Госуслуг».

— Закрой дверь, сквозит, — раздался густой, пропитой баритон откуда-то сверху, из темноты печи. — И не ори. У меня мигрень. Древнерусская.

Я замерла, прижав коробку с кактусом к груди как щит. Из темноты печной лежанки медленно высунулась массивная лапа. Черная, шерстистая, с белыми когтями. За ней последовала морда. Это был кот. Но таких котов не бывает в природе, если только при их создании не использовался геном кабана и мейн-куна. Размером с хорошего бульдога, с порванным левым ухом и янтарными глазами, в которых читалась вся скорбь вымерших цивилизаций. Кот тяжело спрыгнул на пол, отчего половицы жалобно застонали.

— Ты кто? — прошептала я.

— Я? Кот Баюн. Начальник отдела кадров, юридический консультант и главный сомелье этого заведения, — кот подошел к столу, ловко подцепил когтем крышку на недопитой бутылке минералки, свинтил её и припал к горлышку. Шумно выдохнул. — Фух. Живая вода нынче пошла не та. Газов много, толку мало. А ты, стало быть, Яна? Правнучка Арины?

— Я...я...ухожу, — я развернулась к двери, но та с грохо-

том захлопнулась. Засов — тяжелое железное бревно — сам собой опустился в пазы.

— Не уйдешь, — лениво заметил кот, запрыгивая на лавку. — Контракт активирован. Как только твоя нога ступила на землю участка номер один, магия крови вошла в чат. Говоря вашим птичьим языком — ты подписала пользовательское соглашение не глядя. Поздравляю, Яна Игоревна. Ты теперь новая Яга. Тридцать четвертая по счету. Предыдущая, Арина, на прошлой неделе ушла на пенсию. В верхние миры. Сказала, что от этого вашего Садового кольца у неё чакры забились смогом.

— Вы с ума сошли? Какая Яга? Я маркетолог! У меня KPI, таргетинг, воронки продаж! — я заколотила кулаками в дубовую дверь. — Выпустите меня, я вызову полицию!

— Вызывай, — хмыкнул Баюн, когтем почесывая брюхо. — Тут ловит только «Мегафон-Магия», и то если на крышу залезть и метлой помахать. И вообще, не ори на избушку. Она ранимая. В прошлый раз, когда на неё налоговый инспектор накричал, она ушла в глухие леса под Тверь и две недели отказывалась нести яйца.

— Какие яйца?! — у меня задергался правый глаз.

— Обычные. Деревянные, с сюрпризом внутри. Но сейчас не об этом. У нас тут, понимаешь, кризис жанра. Нечисть городская совсем от рук отбилась. Водяной открыл сеть автомоек, налоги не платит, его прессует налоговая. Русалки ушли в эскорт и вебкам, жалуются на выгорание и требуют

психологической помощи. Леший вообще устроился ландшафтным дизайнером на Рублевку, зажрался, с нами не разговаривает. А управлять этим балаганом некому. Баланс миров трещит, Яночка.

Я медленно опустилась на табурет, который услужливо пододвинулся под мои ягодицы сам. Я вскрикнула, но встать уже не смогла — штанины джинсов словно прилипли к дереву.

— Это сон, — зажмурилась я. — Просто плохой сон.

В этот момент макбук на столе издал стандартный звук входящего уведомления. Кот Баюн тяжело вздохнул, подошел к клавиатуре и профессионально ткнул подушечкой лапы в тачпад.

— О, легка на помине, — проворчал он. — Твоя первая заявка. От Черноярова.

— Какого еще Черноярова?

— Константин Андреевич Чернояров, — кот сощурился, вчитываясь в экран. — Официально — глава строительного холдинга «Чернояр-Групп», миллиардер, меценат, входит в список Форбс. Неофициально — Кощей. Тридцать шестой уровень бессмертия, инвестор черной магии, редкая сволочь с полным отсутствием эмпатии и сердца. В буквальном смысле — сердца у него нет, оно в сейфе лежит. Или в утке. Короче, юридически не подкопаешься.

Смартфон в моей руке внезапно вспыхнул. Экран стал черным, и на нем появились золотые буквы, складывающи-

еся в текст:

«Уважаемая Яна Игоревна. Настоящим уведомляю вас, что земельный участок по адресу: Малые Гнилуши, тупик Лешего, д. 1, входит в зону реновации под строительство элитного жилого комплекса "Лукоморские Высотки". Сумма компенсации — 150 миллионов рублей. Срок освобождения территории — 24 часа. В противном случае объект будет ликвидирован силами строительной техники. С уважением, К. А. Чернояров».

Я перечитала сообщение дважды. Сто пятьдесят миллионов рублей. Это же это же можно закрыть ипотеку за студию в Некрасовке, купить квартиру на Патриарших, открыть свое агентство и больше никогда, вообще никогда не слушать бредни Эдуарда про подгузники.

— Так, — я вскочила, и табурет на этот раз отпустил меня без боя. — Кот. Или как тебя там. Где документы на собственность? Я согласна. Пусть сносят эту рухлядь к чертовой матери. Сто пятьдесят миллионов!

Баюн медленно повернул ко мне голову. В его янтарных глазах загорелся нехороший, багровый огонек. Избушка под моими ногами вдруг резко накренилась влево, так что я едва удержалась на ногах. По стенам пробежал зловещий треск.

— Дура ты, Яночка, хоть и с дипломом, — тихо сказал кот, и в его голосе больше не было похмельной расслабленности. — Избушка — это не просто недвижимость. Это таможенный пост между Навью и Правью. Если Кощей зальет

эту поляну бетоном, защитный контур Москвы рухнет. И тогда сюда попрут такое, по сравнению с чем твои подгузники покажутся раем. Древние хтонические твари, Лихо, моры, глады...Они твой МКАД за три часа сожрут вместе с «Москва-Сити». И первое, что сделает Кощей, как только ты подпишешь бумагу — скормит тебя своим заговоренным псам, чтобы концы в воду. Бессмертные не любят свидетелей.

Телефон в моей руке снова завибрировал. Но на этот раз это был прямой видеозвонок. Экран заискрился темным, почти осязаемым сиянием. Я наложила палец на зеленую кнопку. На экране появилось лицо мужчины. Лет тридцать пять на вид. Идеально скроенный темно-серый костюм-тройка, белоснежная рубашка, галстук цвета запекшейся крови. Лицо — словно высеченное из холодного мрамора: резкие скулы, тонкие губы, идеальная прическа. Но глаза...Глаза у него были абсолютно черными, без белков и зрачков, словно две бездонные лужи мазута. На мгновение в них отразилось пламя, хотя сидел он, судя по фону, в ультрасовременном офисе из стекла и хрома.

— Яна Игоревна? — голос мужчины был тихим, но от него по моей коже пробежал мороз, словно я зашла в промышленный морозильник. — Я вижу, вы уже прибыли на место. Надеюсь, мое предложение вас устроило?

Я посмотрела на кота. Баюн одними губами прошептал: *«Не смей, девка. Сдашь позиции — нам всем хана».*

Внутри меня проснулся старый, добрый, злой дух корпоративных войн. Когда тебя увольняют ни за что, в тебе открывается чакра абсолютного, кристального пофигизма. Терять мне было нечего. Работы нет, парня нет, избушка на куриных ногах — и та пытается меня удочерить.

Я выпрямила спину, поднесла телефон ближе к лицу и выдала свою лучшую деловую улыбку, которой обычно встречала самых токсичных клиентов.

— Константин Андреевич? Очень приятно. Я ознакомилась с вашим брифом. И должна сказать, что ваш оффер — полная ерунда. Аналитика рынка показывает, что ценность данного историко-культурного объекта превышает ваш бюджет примерно в бесконечность раз. Реновации не будет. Проект закрыт на стадии концепта.

Черные глаза мужчины на экране сузились. На секунду изображение пошло помехами, и мне показалось, что его безупречные ногти превратились в длинные, загнутые когти.

— Вы понимаете, с кем говорите, девочка? — тихо спросил он. — Я могу стереть вас из реестра физических лиц за пять минут. Ваша медицинская карта исчезнет, ваши счета заблокируют, а вы сами окажетесь в спецприемнике без документов.

— Попробуйте, — отрезала я, чувствуя, как в груди закипает странная, дикая уверенность. — Мой тимлид сегодня сделал хуже — он лишил меня доступа к корпоративному Слаку. Так что ваша бюрократия меня не пугает. И кста-

ти, ваш логотип «Чернояр-Групп» — унылое говно из девяностых. Шрифт — дешёвый Times New Roman, цвета грязные. Если хотите поговорить о реальном ребрендинге вашей кармической репутации — записывайтесь на аудит. Мой час стоит дорого.

Я нажала отбой.

В избушке повисла гробовая тишина. Даже комар перестал пищать.

Кот Баюн медленно опустил лапу, которой тянулся к бутылке, и посмотрел на меня с нескрываемым уважением.

— Ну ни хрена себе, — выдохнул он. — Арина Родионовна, упокой её душу в Чертогах, обычно в таких случаях начинала плевать ядовитой слюной и насылать порчу на понос. Но это это было извращенно. Ты его фактически отмаркетоложила?

— Я показала зубы, — тяжело дыша, сказала я, чувствуя, как начинают дрожать колени. — Что теперь делать? Он же действительно пришлет бульдозеры.

— Бульдозеры — ладно, — Баюн запрыгнул на стол и ткнул лапой в экран макбука, где на карте Госуслуг красная точка нашего участка внезапно начала мигать фиолетовым. — Хуже то, что ты его задела за живое. Кошечей не привык, чтобы смертные отказывали ему в КРІ. Он сейчас не тракторы пришлет. Он пришлет боевой авангард.

— Кого? — спросила я, оглядываясь в поисках хоть какого-то оружия. Кроме старого ухвата у печи ничего не было.

В этот момент за окном потемнело, хотя до заката оставалось еще пару часов. Раздался тяжелый, утробный гул, от которого избушка присела, поджав под себя когтистые лапы.

— Водяной, — лаконично пояснил кот, принюхиваясь к щели в полу. — Чернояров перекупил его долги по налогам. Теперь старый дурак отрабатывает. Слушай сюда, Яга-неофитка. Нам нужен план. Срочно. Иначе нас сейчас просто затопит к чертям собачьим. Вместе с твоим кактусом.

Я посмотрела на свой суккулент в коробке, потом на экран макбука, потом на кота. Страх куда-то ушел, уступив место чистому, незамутненному азарту. Если этот мир играет по правилам бизнеса, значит, я перепишу эти правила под себя.

— Так, пушистый, — я закатала рукава пиджака. — Открывай базу данных клиентов. Будем настраивать антикризисный менеджмент.

Глава 2

Звук, раздавшийся снаружи, меньше всего походил на сказочное журчание ручья. Это был тяжелый, утробный гул, с каким канализационный коллектор после столичного ливня пытается переварить тонны скопившейся дряни.

Избушка испуганно пискнула — да, деревянные бревна могут издавать звуки на грани ультразвука, — и резко подогнула свои массивные куриные опоры. Пол ушел у меня из-под ног. Я едва успела ухватиться за край дубового стола, краем глаза заметив, как коробка с моим несчастным кактусом сиротливо заскользила к печке.

— Евпатий Коловрат, началось! — Кот Баюн ловко, вопреки своим габаритам, взлетел на верхнюю полку старинного буфета. Хвост его распушился и стал похож на ершик для чистки дымоходов. — Задраить люки! Поднять щиты! Яночка, делай что-нибудь, нас сейчас смоеет к чертям болотным!

— Что делать?! — заорала я, пытаюсь удержать равновесие на ходящих ходуном половицах. — Я маркетолог, а не капитан подводной лодки! Где у этой халупы панель управления? Где кнопка «стоп»?!

— На печи посмотри! Там заслонка медная, крути её против часовой стрелки, это заблокирует дренажную систему! Я рванулась к печи, скользя замшевыми лоферами по

гладкому дереву. Из-под пола уже отчетливо сочилась мутная, пахнувшая реной тиной вода. Она прибывала с пугающей скоростью, заливая коврик ручной работы. Запрыгнув на уступ печи, я вцепилась в потемневший от копоти медный диск. Он поддавался с диким скрежетом, ободрав мне кожу на ладонях.

Снаружи глухо ухнуло. Избушка резко выпрямилась, спружинив на своих чешуйчатых ногах так, что у меня клацнули зубы. Гул за стенами стих, сменившись обиженным хлопаньем. Через мутное оконце я увидела, как от крыльца во все стороны веером расходятся волны грязной, бурлящей воды, затапливая крапивные заросли. Поляна стремительно превращалась в филиал подмосковного болота.

— Отбились, — Баюн прыгнул с бунта прямо в лужу, брезгливо встряхивая лапами. — Но это ненадолго. Старик Афанасий — ну, Водяной наш местный — мужик упрямый. Если Черноярков пообещал ему списать долги по налогам за его сеть автомоек «Капелька», он из нас бассейн сделает.

Я спустилась с печи, чувствуя, как внутри страх окончательно мутирует в холодную, злую ярость. Мои новые лоферы были безвозвратно испорчены подмосковной магической тиной.

— Так, — я вытерла испачканные сажей руки о джинсы. — Черноярков, значит. Играет грязно. Буквально. Кот, тащи макбук. Нам нужно понять, какие уязвимости есть у нашего уважаемого инвестора бессмертия.

— Уязвимости? — Баюн подозрительно прищурился, вылизывая мокрую лапу. — Я же тебе сказал: у него тридцать шестой уровень бессмертия. Юридический щит, оффшоры в Нави, в совете директоров — три упыря и одна верховная ведьма. Какая тут уязвимость? Его даже налоговая не берет.

— У любого бренда, даже самого монопольного, есть уязвимость, — я решительно открыла крышку ноутбука, который чудом не упал со стола. Экран моргнул и снова открыл страницу Госуслуг, где в графе «Владелец участка» теперь сияло мое имя, обведенное странной золотистой рамкой. — Его уязвимость — это репутация и сроки. Строительный бизнес завязан на проектном финансировании и одобрении сверху. Если он строит «Лукоморские Высотки», значит, земля под нами — это ключевой паз. Без этой поляны его проект не пройдет экспертизу. Пазл не сойдется.

В этот момент мой смартфон, лежащий на столе, снова ожил. Но на этот раз звонок был не по видеосвязи. На экране высветился строгий, лаконичный номер, состоящий сплошь из семерок и нулей.

— Легко на помине, — проворчал кот, усаживаясь рядом. — Трубку брать будешь, Яга-маркетолог? Или включишь режим «я в домике»?

Я глубоко вздохнула, выровняла дыхание и провела пальцем по экрану.

— Слушаю вас, Константин Андреевич. Надеюсь, вы звоните, чтобы извиниться за внеплановые гидротехнические

работы на моем участке?

В трубке повисла короткая, тяжелая пауза. Было слышно лишь едва уловимое, холодное шуршание кондиционера на том конце провода. Когда Кощей заговорил, его голос был лишен давешнего пафоса. Он звучал тихо, размеренно и оттого еще более опасно.

— Яна Игоревна, — произнес он, и мне показалось, что воздух в избушке стал холоднее на пару градусов. — Вы, кажется, перепутали реальный мир со своим диджитал-агентством. В вашем мире за плохой KPI увольняют. В моем мире за срыв сроков аннулируют. Полностью. Из реестра живых.

— Красивая метафора, — я поправила волосы, хотя он меня не видел. Внутренний трепет я подавила проверенным способом — представила, что Чернояров просто очень крупный, очень капризный клиент, у которого горит дедлайн. — Но давайте говорить на языке цифр. Вы прислали ко мне Водяного. Результат? Ноль. Избушка заблокировала слив. Ваши издержки — потраченная магия и время. Мои издержки — пара мокрых лоферов. Как бизнесмен вы должны понимать: силовое решение неэффективно.

— Водяной был лишь предупреждением, — холодно отозвался Кощей. — Тестом вашей системы безопасности. Следующий шаг будет жестче. Через три часа на поляну пойдет тяжелая техника. Мои юристы уже аннулировали ваше право на наследство через подконтрольный суд. Юридически этой избушки больше не существует. Земля принадлежит «Чер-

ноя-р-Групп».

Кот Баюн рядом со мной тихонько заскулил и закрыл морду лапами.

— Ой, дурак...ой, скупит нас с потрохами — прошептал он.

— Константин Андреевич, — я применила главный козырь любого кризис-менеджера — уверенный блеф. — Вы можете прислать хоть сто бульдозеров. Но вы забыли одну деталь. Ваша секретарша — та милая женщина, которая приносит вам кофе — вчера случайно слила в сеть проектную документацию «Лукоморских Высоток». Вместе с экологической экспертизой.

Шуршание кондиционера в трубке прервалось. Пауза затянулась.

— Что вы несете? — в голосе Бессмертного впервые прорезались металлические нотки искреннего раздражения.

— Я несу аналитику, — победоносно улыбнулась я, хотя у самой сердце колотилось где-то в районе горла. — Вы построили свой элитный ЖК прямо над древним священным ключом. Если вы снесете избушку, защитный контур нарушится, и ваш прекрасный спа-комплекс премиум-класса превратится в хтоническую клоаку за три минуты. Документы об этом уже улетели в Комитет по охране памятников культурного наследия Нави. А также — главному инвестору вашего фонда. Как думаете, что сделает ваш совет директоров, когда узнает, что вы подставили под удар проект на

миллиарды рублей из-за одного упрямого маркетолога?

— Вы блефуете, — тихо сказал Кощей, но я поняла — попала. Такие люди, как он, просчитывают всё, кроме одного — иррациональной наглости.

— Проверьте почту, Константин Андреевич. Я отправила вам пресс-релиз. Если через полчаса вы не отзовете свои бульдозеры и Водяного, этот релиз уйдет во все крупные СМИ. И славянские, и светские. Заголовок отличный: «Кощей Бессмертный затапливает Москву ради элитных парковок». Как вам? По-моему, конверсия будет бешеная.

В трубке раздался короткий, сухой смешок. Это не был смех веселого человека. Так смеется хищник, который обнаружил, что добыча неожиданно отрастила зубы.

— Наглая, — констатировал Кощей. — Глупая, но наглая. Хорошо, Яна Игоревна. Объявляю временный тайм-аут. Технику я разверну. Но не потому, что испугался вашего смешного релиза. Мне просто стало любопытно. Давно мне не угрожали вчерашние выпускницы гуманитарных вузов.

— Я закончила Плехановский с отличием, — буркнула я.

— Тем хуже для вас. Значит, вы должны понимать значение термина «личная встреча». Сегодня в восемь вечера. Ресторан «Лукоморье» на Неглинной. Привезите мне оригинал завещания Арины Власовны. Мы обсудим ваши условия. Если не приедете — завтра на месте ваших Малых Гнилуш будет ровный слой асфальта. И никакие релизы вам не помогут.

Короткие гудки.

Я медленно опустила телефон на стол. Пальцы мелко дрожали.

— Ну ты и даешь, мать — Кот Баюн посмотрел на меня круглыми от изумления глазами. — Пресс-релиз? Комитет Нави? Ты когда успела это всё придумать?

— Только что, — я обессиленно упала на лавку. — В диджитале это называется «ситуативный маркетинг». Когда у тебя нет бюджета и оружия, ты продаешь воздух так, чтобы все поверили, что это чистый кислород.

— Но в «Лукоморье»-то ты как поедешь? — кот обеспокоенно поскреб ухо. — Это же закрытый клуб для высшей нечисти. Там оборотни-силовики, ведьмы-модели, вампиры-банкиры. И Кощей во главе стола. Он же тебя там взглядом испепелит. Или контрактом свяжет так, что до конца дней будешь у него в пиар-отделе за еду работать.

— Поеду как полагается, — я решительно встала и подошла к зеркалу, висевшему у двери. Зеркало было старым, в треснувшей деревянной раме, но вместо моего отражения оно вдруг показало темную, туманную залу дорогого ресторана, где за дальним столиком сидел Чернойров, задумчиво крутя в пальцах тяжелый перстень с черным камнем. — У меня есть три часа, чтобы привести себя в порядок, найти чистую обувь и понять, как работает магия этой избушки. Кот, у бабушки тут гардероб был?

— Был, — Баюн вздохнул и ткнул лапой в сторону непри-

метного сундука под окном. — Только вряд ли тебе понравятся тренды трехсотлетней давности. Там из брендов только «Сарафан-Лакшери» и лапти с подошвой от копытца.

Я подошла к сундуку, откинула тяжелую крышку. Пахнуло лавандой и сухой хвоей. На самом верху лежала белоснежная, явно современная блузка из плотного шелка, украшенная по воротнику тонкой, едва заметной вышивкой — красными и черными геометрическими рунами. Рядом — строгие черные брюки с завышенной талией и пара абсолютно новых, идеальных кожаных лоферов моего размера. На дне сундука лежала записка, написанная размашистым бабушкиным почерком:

«Для тридцать четвертой. Кощей любит глазами, но боится мозгов. Надень это. Руны на воротнике блокируют ментальное внушение. И не вздумай пить у него из рук. Удачи, внучка. Не посрами бренд».

Я подняла глаза на кота. Тот лишь развел лапами.

— Арина Власовна всегда была сильна в сквозной аналитике, — философски заметил он. — Ну что, Яга диджитальная, собирайся на свидание с Бессмертным. А я пока пойду, валерьянки с минералкой намешаю. Чует мое сердце, ночь будет долгой.

Снаружи избушка снова глухо скрипнула, словно одобряя мое решение, и лениво переступила с ноги на ногу, утаптывая подмосковную грязь. Назад дороги не было. Моя первая кампания против Кощея Бессмертного официально на-

чалась.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.